

FALLOUT: EQUESTRIA FROZEN SHORES

Глава 2. La Grande Politique

Служить бы рад - прислуживаться тошно
А.Грибоедов

Чистый, посвежевший, в парадном белом мундире при всех регалиях, сверкая орденоскими планками и рубиново-золотыми коронами на погонах, майор Армор стоял в назначенное время на центральной площади Кристалл-сити в ожидании своего командира. Свежие раны под бинтами чесались и страшно зудели, голова слегка шла кругом от анестезии и бессонной ночи, да и в целом состояние было не очень. Однако приказ есть приказ - и согласно ему, майору необходимо было находиться именно здесь, у Спайкова фонтана, и именно в восемь утра. Единорог ещё раз оправил полы мундира, сдвинул портупею чуть назад, и глянул в нетерпении на часы. Минутная стрелка упорно держалась в районе последнего перед цифрой “12” отрезка. Вот она перещёлкнула с отметки “58” на отметку “59”, и из многочисленных кранов и отверстий фонтана взмыли вверх струи воды - чтобы через пять секунд снова опасть, уступая единому мощному потоку из пасти каменного дракона, держащего в лапах Кристальное Сердце.

Не само Сердце, разумеется. Его каменную копию. Сам могущественный артефакт, насколько знал Армор, находился в глубинах Королевского дворца, окружённый мощными мэйнфреймами-стабилизаторами. Именно благодаря ему на всей территории Кристальной долины стоял тёплый климат, идеальный для жизни пони. Собственно, почти половина населения Кристальной Империи и проживала в долине - за исключением шахтёров-горняков, добывающих драгоценные камни и уголь, и жителей побережья, чьим основным занятием была ловля рыбы. Жители Кристальной долины занимались, как правило, только одним делом - выращивали еду. Основным её потребителем была армия - многочисленная относительно общего количества населения, постоянно боеготовая, держащая оборону на север и восток от обитаемых земель.

От размышлений майора Армора отвлекло долгожданное появление командира. Вначале поверх толпы появилась высоченная фуражка-“аэродром” цвета хаки, а затем, разрезая народные массы как ледокол, к фонтану вышел и её владелец - командующий батальоном RAR армейский полковник, которого все звали просто Экселенц.

Комбат “снежков” был из тех, о ком говорили “военная косточка”. Подтянутый, сухой, с аккуратно подстриженными седоватыми усами и в идеально сидящем мундире, он представлял собой олицетворение кадрового военного. При взгляде на полковника сразу приходила на ум длинная родословная из генералов и адмиралов, хотя Армор знал, что это не так: Экселенц происходил из бедной учительской семьи. За его лощёной, щеголеватой внешностью скрывался блестящий ум, не обделённый стратегическими талантами, который соседствовал с бескорыстием, отвагой и замечательной

командирской харизмой. Подчинённые любили Экселенца, и он отвечал им взаимностью.

Вот и сейчас полковник шёл, улыбаясь; был он как настоящий офицер - под лёгким хмельком, доволен собой и жизнью, и уверен в завтрашнем дне. Встречные кобылки таяли под его молодецким взором, а жеребцы кидали завистливо-ревнивые взгляды.

- А, Армор, какая встреча! - дружелюбно проговорил он, протягивая копыто для приветствия. - Ты сегодня на удивление точен. Я уж думал, что снова придётся тебя ждать.

- Сэр, - хмуро поприветствовал его майор. - Рад вас видеть, но всё же не понимаю, к чему такие сложности...

- Сейчас поймёшь, - ответил Экселенц. - Ты не спешишь? Хотя о чём я говорю, это же я тебя сюда вызвал. Нас ждут к девяти на Совет Штабов, так что ввести тебя в курс дела я успею.

- Совет Штабов? - моргнул Армор - Зачем кучке высокопоставленных болванов нужны два армейских офицера?

- Ты сейчас между прочим о нашем начальстве говоришь, - рассмеялся полковник. - Пойдём в сторону Дворца, я как раз всё тебе расскажу.

Единороги - светло-серый в белом и светло-жёлтый в оливковом - свернули с площади на центральную улицу Кристалл-сити, и неспешно зашагали по тротуару.

- Представляешь, - говорил комбат, пока они переходили через оживлённый перекрёсток, - совет всё-таки утвердил квоту на расширение штатов СТЭЛа. Дополнительные десять мест в училище, и пятьдесят - в строю. Куда они будут девать столько офицеров - ума не приложу. Хоть попой ешь. А нас, традиционно уже, снова завернули. Всё-таки хотелось бы знать, чем руководствуется лорд-протектор.

- Вы, кажется, хотели рассказать мне о чем-то важном... - вежливо прервал излияния своего командира майор.

- Да, верно, - полковник улыбнулся, но глаза его оставались серьёзными. - Видишь ли, мы вымираем.

- Э-э... - Армор почесал в затылке, - если вы имеете в виду, что из-за того, что наши квоты прокатили в штабе, мы теперь уступаем спецтаку по численности...

- Да не Арктические стрелки, - перебил его Экселенц. - С батальоном-то что сделается? Я имею в виду вообще - нас. - он обвёл копытом пространство перед собой. - Кристальную империю и Северный корпус. И зебр, разумеется, но у них агония лет уже двести длится, так что полосатым не привыкать.

- В каком смысле - вымираем? - не понял майор.

- Да в самом прямом, чего непонятного? - рассержено ответил комбат. - Демографическая статистика безжалостна: на тысячу пони рождается лишь одиннадцать жеребят в год, а умирает за тот же период целых шестнадцать пони. Это, конечно, доли процента в абсолютном пересчёте, но тенденция сохраняется на протяжении последних полутора веков. Да что там - Империя никогда не была особо густонаселённой, но в последнее время... Вот попробуй-ка угадать, на сколько сократилось население относительно численности сразу после Катастрофы?

- Н-ну... Процентов на двадцать?

- Хрен те! Больше чем вдвое - на пятьдесят четыре процента!

- В самом деле?

Полковник достал из кармана пачку сигарет и зло прикурил, молча выпуская дым.

- В эти пятьдесят четыре процента, майор, входят все попавшие под раздачу войска. И Мэйрманск. А так было бы все семьдесят.

Армор похлодел.

- Неужели всё так плохо?

Экселенц устало усмехнулся, и покачал головой.

- Всё не так плохо. Всё гораздо хуже. Из одиннадцати новорождённых семеро не годны к строевой службе по состоянию здоровья. Отчасти это происходит из-за метисации - сам ведь знаешь, если у единорога один из родителей - кристаллический, земной, или хуже того - полосатый, магией он владеть почти не будет. Но в основном, как говорят наши яйцеголовые, тут замешана магия.

- Магия? Вы имеете в виду арканное излучение от лей-линии?

- Не совсем, хотя и оно играет свою роль. Нет, прохвессура заявляет, что дело в оторванности Севера от остальной Эквестрии. Мол, не идёт магической подпитки из глубин эквестрийских земель, отсюда все беды.

- А вы сами как считаете?

- Я лично считаю, что это бред, но против фактов не попрёшь, - усмехнулся Экселенц. - В прошлом месяце забраковали девяносто процентов новобранцев. У кого колики, у кого хромота, ну а чаще всего ламинит и воспаление магических желез. Всё-таки недостаток витаминов и солнца в девяноста случаях из ста означают, что жеребёнок вырастет болезненным и хилым.

За разговором они прошли почти всю улицу Эквестрийских Игр, которую украшали статуи спортпони-чемпионов, пересекли площадь Селестии, миновав пестрое шумное море уличных лоточников и коробейников, и свернули на широкий проспект Кэйденс, ведущий прямо к возвышающейся громаде Кристального дворца.

- И всё-таки я не совсем понимаю, как катастрофа в демографии может относиться к нам? - спросил Армор.

- Сейчас поймёшь. Вот смотри: исходя из всего сказанного, какой наилучший вариант решения проблемы ты видишь?

- Раздать каждому солдату по жене и приказать трахаться до посинения, - пошутил майор. - А на самом деле - думается мне, что надо всей Империей переселяться южнее.

- То-то и оно. А там...

- А там - лей-линия, - хмуро закончил за Экселенца майор. - А возле неё опасно даже находиться, не то что постоянно проживать.

- А никто и не призывает жить *возле*, - улыбнулся в усы полковник. - когда можно спокойно жить *за* ней.

- Насколько я знаю, пока ещё никому не удалось пробиться сквозь арканные барьеры, - покачал головой Армор.

- А вот по этому поводу нас как раз и собирают штабные болваны, - хитро прищурился Экселенц. Кстати, мы уже пришли.

Они подошли к центральному входу в Кристальный дворец. Тридцать ступеней из серого гранита венчал широченный портал, обрамлённый колоннами в строгом

архаикопегасьем стиле. Влево и вправо от стен дворца отходили гигантские контрфорсы, которые поддерживали громадину главной башни, опиравшуюся на них как на три огромных ноги. Офицеры миновали вытянувшуюся дворцовую стражу, и поднялись наверх, ко входу. Невозмутимые, как мраморные колонны, часовые совместного караула (в этот раз на входе стояли младшие офицеры СТЭЛ и Корпуса инженеров) проверили документы Армора и Экселенца, и словно нехотя пропустили их внутрь. Неспешный подъём по широкой винтовой лестнице - и офицеры вошли в Хрустальный зал - огромное полукруглое помещение, служащее основанием главной башни.

Армор огляделся - стены зала, как всегда, занимали гобелены с изображениями отцов-основателей нынешнего государственного устройства Кристальной империи, а попросту говоря, командиров военных подразделений, застигнутых Катастрофой на её территории. Огромные, три на два метра, портреты изображали семерых пони - офицеров, генералов, и одного адмирала. Командующий остатками зебринского флота контр-адмирал Рееши попал в эту компанию сильно позднее, посему шёл первым. За ним следовали гордо вскинувшая голову винг-коммандер Даст, насупившийся бригадир Гринхувз, невозмутимый инженер генерал-майор Билл Ней, и командир "Железного копыта" полковник Бушель. Особняком - для майора Армора - стояли два портрета. Первый изображал здоровенного белого жеребца-пегаса, чьи крылышки были настолько крохотными, что едва угадывались на фоне остального тела. Красные выпученные глаза и свирепое выражение лица были обманчивы - по сохранившимся воспоминаниям, майор Сноуфлейк, первый командир и основатель батальона Арктических стрелков, был очень интеллигентным и обходительным пони. Второй портрет был раза в два побольше других, и располагался он выше - почти под потолком. Задрав голову и остановившись, майор RAR Дефенд Армор посмотрел вверх. С гобелена на него пронзительным голубым взглядом глядел ослепительно-белый жеребец с изрядно поседевшей голубой гривой. Парадный ярко-алый мундир был почти не виден под иконостасом медалей и орденов, а лицом он весьма и весьма был с майором схож.

То был генерал Шайнинг Армор, командир Северного корпуса и первый лорд-протектор Кристальной империи.

Его шестижды-пра-прадед.

В приёмной лорда-протектора было не протолкнуться: почти всё пространство занимали военнотружущие различных родов войск: моряки, летчики, пехотинцы и другие. В основном это были штабные работники всех рангов, но опытный глаз Армора выхватил среди них несколько стрелянных воробьёв. Адъютант командующего, восседавший за массивным столом около двери, невозмутимо объяснял всем вопрошающим, что необходимо чуть-чуть подождать. Суэта стояла страшная. Экселенц и майор, не сговариваясь, отошли к дальней стене и присели, наблюдая. Наконец, адъютант бросил взгляд на окованный латуною часовой циферблат, висящий на стене, и хорошо поставленным голосом предложил господам офицерам проследовать в зал для совещаний.

Господа офицеры, естественно, проследовали по длинному, обитому деревом коридору, поднявшись при этом на один этаж вверх. Совещательный зал представлял

собой вытянутую комнату с длинным Т-образным столом, одну из стен которой целиком занимало окно, выходящее на оживлённые улицы Кристалл-сити. Перед сиденьями были заботливо расставлены таблички с именами и званиями. Поплутав и потолкавшись пару минут, арктические стрелки нашли свои места - ближе к середине стола - и заняли их. Перед каждым офицером лежала кожаная папка, которую пока никто не рискнул открыть. Армор огляделся: по его прикидкам, за столом находилось где-то двадцать пять-тридцать пони; в основном это были командиры высшего звена - полковники и подполковники, с адъютантами-капитанами. Особняком сидели флотские зебры в количестве трёх хвостов. Место председателя и кресла рядом с ним пустовали.

Раздался скрежет и шум: пони отодвигали сиденья и спешно вставали. Майор последовал их примеру, и вовремя - в зал входил лорд-протектор в компании нескольких генералов. Приветственно кивнув собравшимся, он разрешил садиться, а сам проследовал к своему месту. Генералы, естественно, расселись вокруг.

- Господа, я рад вас приветствовать здесь сегодня, - слегка хрипловатым голосом начал совещание лорд-протектор. - Уверен, вы гадаете, зачем же я вас всех собрал? Не волнуйтесь, вы получите ответ на свой вопрос. А пока наштарм зачитает вам доклад о текущей ситуации. Прошу вас.

Со своего места поднялся начальник штаба армии, относительно молодой для полковничьего мундира бледно-зелёный кристаллопони.

- Г-господа офицеры, попрошу немного в-вашего внимания!

Явственно нервничая, он развернул висящую на стене карту Севера, и начал вещать, часто прерываясь, чтобы вытереть пот и перевести дух. Армор вспомнил, что говорили про него офицеры: назначен недавно, взят из какого-то гарнизона личным приказом лорд-протектора. Говорят, командующему понравился нестандартный подход молодого штабиста к делу. Предыдущий наштарм, пожилой бригадир, последние месяцы занимался откровенным пинанием балды.

Яблочный полковник рассказывал достаточно банальные вещи - банальные для прошедшего на горячих участках пятнадцать лет как майор Армор, естественно. Говорил он о том, что натиск диких племён в последнее время усиливается, приводил графики и статистические выкладки, делал далеко идущие выводы. На большую часть аудитории это производило впечатление: майор видел на лицах штабистов недоумение и даже страх. Те, кто были в курсе информации, вели себя по-другому: командир СТЭЛ-а Глосси Тейл плотоядно улыбался, хуффингтонец Медли хмуро барабанил копытом по столу, а Экселенц пристально смотрел на командующего. Тот ничем не выдавал своих чувств, обводя спокойным взглядом офицеров.

Первым нервы не выдержали у пехотного командира.

- Сэр, это всё очень познавательно, но большинство из здесь присутствующих, я думаю, в курсе оперативной обстановки!

- Имейте терпение, - ответил лорд-протектор. - и вам откроется истина. У нас есть лишний козырь в рукаве. Тренч, будьте добры, переходите ко второй части доклада.

Начальник штаба вымученно улыбнулся. Бисеринки пота блестели на его лбу, а ноги едва заметно тряслись. Да, вчерашний заштатный гарнизонный офицер отнюдь не привык выступать перед столь сиятельной публикой.

Взяв себя в копыта, наштарм начал рассказывать дальше. Минуты через три Армор почувствовал некое де жа вю: полковник пересказывал утренний демографический пассаж Экселенца, пусть и не слово в слово, но всё же достаточно близко. Даже лейтмотив одинаковый, хоть и не такими резкими словами.

Майор в недоумении посмотрел на своего командира. Тот, поймав арморовский взгляд, улыбнулся и подмигнул.

“А полковник-то в курсе дела, - отметил про себя единорог. - Сдаётся мне, он тут явно замешан”.

На этот раз доклад не оставил равнодушным никого. Кислые мины сами собой напозли на лица военных: правда была горька и неприятна. Одни лишь зебры выглядели более-менее спокойными, хотя Армор знал, что это не так: ситуация с демографией у них была ещё хуже.

- Так что же нам делать? - высказала общую мысль командор Лайтнинг Болт. - Эвакуироваться? Но куда?

Кристаллопони-штабист развернул на стене карту севера Эквестрии.

- Вот з-здесь - к югу от к-кристальной долины - лежит так называемое Галопирующее ущелье. - Он указал на карте соответствующее место. - П-пройдя его насквозь, и выйдя с другой стороны, мы попадём на Т-троттингемскую равнину, и на так н-называемый Ед-диноро-ожий вы-в-в-вы... Лужайку. Эти земли и до войны были д-достаточно слабо з-заселены, но вместе с тем достаточно п-п-плодородны. Они с л-лихвой смогут вместить всё н-население Кристальной империи.

- Подождите-ка! - нахмурился контр-адмирал. - Что за шутки? Вы так над нами посмеялись, что ли? Давайте я вам напомним, про что вы забыли упомянуть: магическая, здоровенная, смертельно опасная, на “л” начинается, на “я” кончается.

- Л-лей-линия рассекает Галопирующее у-ущ-щелье надвое, верно, - ответил наштарм, - но если её пересечь...

- Многие пытались, - скривился полковник Медли. - Никто не уцелел. Пегасы, самолёты, даже подводные лодки. Бесполезно.

- А вот тут, - улыбнулся лорд-протектор, - и вступает в игру наш козырь!

Яблочный наштарм занял своё место, собрав трясущимися конечностями карты (кроме последней), и слово взял ещё один полковник, офицер СТЭЛа Уайт Гловз. Армор знал его: с кадетом Гловзом они вместе учились в школе. Спецтаковец вышел, как всегда безукоризненно одетый и причёсанный, на середину комнаты, картинно зажмурился, улыбнулся, и стал артистически “выкладывать на стол” тот самый “козырь”.

- Почти полгода назад одна из наших лодок, как обычно, патрулировала воды близ западного ледового щита. Если не ошибаюсь, это была Z-47, - адмирал согласно кивнул. - Недалеко от западного изгиба лей-линии лодка, находясь в подводном положении, поймала радиосигнал. Чужой радиосигнал, - полковник подался вперёд и обвёл взглядом слушателей. Слова, достигнув цели, произвели нужный эффект: офицеры негромко загомонили и начали недоуменно переглядываться. - По счастью, радист успел сделать запись. С вашего позволения, я её воспроизведу.

Уайт Гловз пощёлкал клавишами на своём ПипБаке, и из динамиков, прикреплённых

к стене, возник бодрый мужской голос, перемежаемый трескотнёй и помехами.

- ...перь новости из самого что ни на есть центра всеи нашей любимой Пустоши - из руин Понивилля! Как ни прискорбно это говорить - но, похоже, старые добрые развалины превращаются в гнездо рейдеров. Как сообщает нам авторитетный источник, необитаемая уже Селестия знает сколько лет библиотека - да-да, та самая, в которой работала Твайлайт Спаркл - захвачена рейдерами, и превращена в гнездовище порока и каннибализма. Эй, поняши, если хотите жить долго и счастливо - обходите Понивилль стороной! И о погоде...

Запись оборвалась так же внезапно, как и началась. Полковник убрал ПипБак, и обернулся к аудитории.

- Это первое радиосообщение, полученное нами за двести лет *оттуда*. Предыдущим, как вы помните, стал сигнал о начале ракетной атаки. С тех пор лей-линия не пропускала с той стороны ни звука, ни грамма информации. Не было, что называется, и гроша - и вдруг алтын!

- Так что, получается, что лей-линия проницаема? - озвучил общие мысли командир Хуффингтонского полка.

- Мы посылали в тот квадрат лодку за лодкой, но за следующие шесть недель не смогли поймать ничего, - объяснил Гловз. - К счастью, перерывая архивы в поисках любой информации по лей-линиям, я наткнулся на любопытную информацию. Оказывается, что до Катастрофы, далеко на севере находился небольшой исследовательский центр, изучающий тот отросток магического барьера, что рассекал хребет Вендиго надвое ещё до войны. Когда начался Последний День, и ракеты повалились с небес, учёных согласно плану эвакуировали в ближайшее Стоило.

- Насколько я помню, ближе всего там находится К-6, в Алмазном порту, - пожевав губами, пробормотал старший инженер.

- Верно, ближайшее из принадлежащих Империи, - улыбнулся спецтаковец, - но, как оказалось, Стойл-тек построила прямо под алмазными разработками ещё одно засекреченное убежище. Стоило 202. Мы предположили, что учёных эвакуировали туда, и не ошиблись.

Майор Армор нахмурился, вспомнив бойню в тесных коридорах 202-го. "Предположили", вот значит как? Ну да, с них станет посылать группы на убой, руководствуясь только предположениями.

- В Стоило была направлена группа, - продолжал Гловз, - под командованием майора Дефенд Армора, из RAR. Вот он, кажется, здесь присутствует. Приветствую, майор. Не хотите рассказать об операции?

- Операция как операция, - буркнул Армор, поднявшись. - Пришли, забрали, ушли. Стоило оказалось заражено Ледяным Поветрием, обитатели превратились в зомби. На обратном пути группа подверглась атаке со стороны дикарей. В общем-то всё.

- Коротко, но достаточно информативно. Благодарю вас, майор, можете садиться. Данные, доставленные группой арктических стрелков оказались очень ценны. Многолетние исследования лей-линий позволили учёным выявить закономерность ремиссий, возникающих время от времени в истончённых участках линии.

- Всё-таки через неё можно проникнуть? - не унимался Медли.

- Можно! - улыбнулся Гловз. - И мы знаем точную дату и место появления следующего разрыва.

- И где же?

- Рвётся там, где тонко. Полученные с той стороны данные говорят о том, что в районе западного изгиба через арканый барьер может проникнуть как минимум радиоволны. Но благодаря формуле профессора Хуфстера мы можем с точностью утверждать, что следующее "окно" будет проницаемо и для крупных физических объектов.

- Насколько крупных? - поинтересовался адмирал.

- Подводная лодка пройдёт, - усмехнулся полковник.

Офицеры и генералы зашумели, обсуждая между собой услышанное. Верилось с трудом: за два прошедших века север настолько обособился, что даже мысль о том, что можно своими глазами увидеть легендарную землю предков, вызывала нездоровый ажиотаж. А в свете доклада начальника штаба армии закрадывались мысли, что не всё так и плохо - по крайней мере, теперь *есть куда отступить*.

- Так что вы предлагаете? - повышенным тоном, стараясь перекричать гомон, спросил зебринский адмирал.

- Для начала - забросить на ту сторону разведгруппу. Необходимо понять, что из себя представляет Эквестрия двести лет спустя. Оценить политическую, экономическую и демографическую ситуации, наши перспективы в регионе, завести полезные знакомства. Инфильтровать, проще говоря, своего пони в тамошние круги.

- И кто же, интересно, пойдёт на такое задание? - скептически спросил флотоводец.

- С вашего позволения, хотел бы пойти я, - скромно потупившись, ответил Гловз. Вся эта операция - моё детище, и я не хотел бы передоверять руководство кому-либо другому.

- Но вам, несомненно, потребуется поддержка - не пойдёте же вы в одиночку? - возразил инженер. - Так сказать, группа прикрытия?

- Я уверен, уважаемые коллеги, что каждая боевая часть выделит своих лучших пони, - ответил за полковника лорд-протектор. - В конце концов, это наше общее дело, и нельзя бросать товарищей на произвол судьбы.

- Конечно, конечно, - наперебой стали заверять главнокомандующего генералы и полковники.

- Ну а раз так - тогда прошу господ командиров проследовать на банкет, а остальные могут быть свободны, - подвёл итог главноком.

- А ты куда собрался? - окликнул майора Экселенц, когда Армор пошёл было к выходу вместе с кучкой других офицеров. - Тебя никто не отпускал.

- Я ж не командир части, - усмехнулся майор.

- Тут многие из оставшихся не командиры. Так что возражения снимаются, кругом и шагом марш в банкетный зал.

Армор со вздохом подчинился.

Малая банкетная зала Кристального дворца вполне отвечала своему названию: небольшое помещение, сплошь занавешенное плотным темно-красным крепом штор, посреди которого белой рекой длился стол. Тяжёлые, накрахмаленные скатерти, жесткие салфетки, подогретые тарелки - всё как в лучших ресторанах города. Собственно, это и

был лучший ресторан города, правда, рядовые обыватели-гурманы навряд ли могли оценить изыски здешних поваров, потому как обслуживала банкетная зала исключительно постоянных обитателей дворца.

Расселись приглашенные на обед уже в порядке, сильно отличавшемся от бывшего в зале совещаний. Пони сгруппировались на две большие, почти равные группы. Майор с удивлением отметил, что он сидит рядом со спецтаковцами и штабистами, а напротив него - сплошь одни зебры и несколько авиационных чинов.

Адмирал Фасимба нервно теребил копытом блестящую пуговицу на черном форменном мундире. Нервозность командира передалась и подчинённым: четыре военных моряка в звании от капитан-цур-зее до командора тоже сидели как на иголках. Армор знал их заочно - это были начальник штаба флота, кригс-интендант и командир дивизиона подлодок. Теоретически, вторым после адмирала зеброй должен был быть легат, командир XIII легиона, но последний занимавший эту должность неделю тому назад скончался, и легионерам предстояли скорые выборы.

Зебре-адмиралу было ровно пятьдесят пять лет, и сорок пять из них он носил погоны, пройдя путь от юнги до надежды трёх с половиной тысяч полосатых северян. И надежду эту он полностью оправдывал, отстаивая права своих соплеменников всеми правдами и неправдами. Неуживчивость адмирала вошла в анекдоты, за глаза его называли "Костяной Круп", а моряки уважительно говорили: "Папа". Не "Батя" (такое прозвище носил командир "Айрон Хуфа" Медли, правда, только среди своих; остальные предпочитали кличку "Черный квадрат", благо пехотинец был вороной масти и достаточно массивного телосложения), не "Отец" - именно "Папа".

Вышколенные официанты принесли первые блюда, и за столом потекла неспешная любезная беседа. Армор поковырялся равнодушно в своей тарелке (он был не голоден), и украдкой стал рассматривать сидящих по ту сторону стола флотских. Те кушали со всем прилежанием, однако когда адмирал отложил вилку и промокнул салфеткой губы, все моряки как по команде сделали то же самое. Краем глаза он заметил, что прекратили приём пищи и окружающие лорда-протектора пони.

- И как же вы оцениваете успех этой, э... "экспедиции"? - саркастическим тоном поинтересовался у главнокомандующего адмирал.

- Достаточно высоко, - улыбнулся в ответ лорд-протектор. - Хотя мы должны понимать, что успех в полной мере зависит от усилий, приложенных её участниками, а равно и организующей стороной.

Флотоходец рассмеялся резким каркающим смехом.

- Предлагаете приложить усилий побольше, чтобы они все разом вылетели в трубу?

- Есть мнение, - вступил в разговор Глосси Тейл, - что риск - дело благородное...

- И тот, кто не рискует - не пьёт шампанское, я в курсе, - перебил его адмирал.

- Скорее - не ест пирог, - вкрадчиво сказал лорд-протектор.

Адмирал нахмурился.

- Пирог пирогом, но его выпечка явно откладывается на будущее. Далёкое, - он выделил голосом это слово, - будущее. А отведать, извините, хочется уже сейчас. Хотя бы шампанского.

- Вот так, не рискуя? - выгнул бровь главнокомандующий.

- Ну почему же? - оскалился адмирал, прикрывая и без того узкие глаза. - На определённый риск мы вполне можем пойти.

- И на какой же? - лорд-протектор поднял бокал с вином, и смотрел сквозь него на свет.

- На о-пре-де-лён-ный, - поджав губы, твёрдо заявил флотоводец.

- И кто же определит его степень? - игра пламени свечи в отражениях хрусталя явно занимала главкома больше, чем гримасы адмирала.

- Видимо, тот, кто определяет размеры пирога... и количество шампанского, - адмирал откинулся на спинку сиденья с равнодушно-отреченным видом.

Воспользовавшись паузой, обслуживающий персонал в накрахмаленных манишках споро занялся заменой первого на второе, сметая со стола грязные тарелки, подливая вина в бокалы и заменяя салфетки на чистые.

- Ни черта не понимаю, - шепнул Армор Экселенцу, пока их от остальной части стола временно отрезали официанты.

- Я тоже улавливаю общую нить с трудом, - признался тот. - Адмирала упрашивают выделить необходимые ресурсы, намекая на грядущие бонусы. Тот отказывается: хочет гарантий, и прямо сейчас. Главком вроде бы согласен, но много давать не хочет...

- Понятно, - кивнул майор.

Разговор за столом вновь стал ни о чём: пони работали челюстями и обменивались ничего не значащими любезностями. Армор решил, что стороны решили взять тайм-аут, и не ошибся: адмирал и главнокомандующий изредка бросали друг на друга быстрые взгляды, но разговаривали в основном со своими соседями.

Когда принесли очередную смену блюд, майор был изрядно удивлён, рассмотрев содержимое своей тарелки. Нет, он, конечно, нечасто бывал в Кристальном дворце, и ещё реже там обедал, но всё же обед из одних зебринских блюд здесь не подавали ни разу. Вначале мисо-рамэн на первое (и где умудрились достать такое количество соевой пасты и акульих плавников?) затем макароны по-флотски на второе (с перцем! с настоящей говядиной вместо опостылевшей птицы!) и вот он, десерт: салат из тропических фруктов с тростниковым сахаром и кокосовым молоком. Тропических! Фруктов! Единственным фруктом, что видят в своей жизни жеребята Кристальной Империи, было обыкновеннейшее яблоко, как правило мелкое и сморщенное. Значит, подземные оранжереи Стойл работают совсем не на массового клиента...

- Ладно, хватит краснобайства. - Привстав, Фасимба облокотился на стол, нависая над его центральной частью. Тень его накрывала лорда-протектора. - Я дам вам то, что вы хотите, но за это потребую оказать зебринскому народу услугу.

- Мы готовы выделить определённый участок территории под автономное поселение зебр, - поморщился главнокомандующий, откидываясь назад в попытке выбраться из-под адмиральской тени. - и даже рассмотреть возможности расширения этой автономии в дальнейшем...

- Дискорда с два, - невежливо перебил его адмирал. - Мы хотим домой.

Лорд-протектор посмотрел на зебру так, как будто впервые его увидел.

- Что?

- Я неясно выразился? Мы хотим покинуть этот чёртов континент, и переселиться

назад, в Зебраланд. Это не наша земля, и никогда ей не будет. Наши жеребята тают и чахнут от злых северных снежных ветров, и видят во снах зелёные, словно изумруды, тропические леса Северной Саванны, и золотистые степи Москитового Берега. Мы устали выживать, генерал, мы хотим просто жить. Вам нужна подлодка? Забирайте, но с одним условием: первым делом после преодоления лей-линии вы увозите нас на юг.

- Через океан? - скептически осведомился главнокомандующий.

- А это уже ваши проблемы. Равно как и где вы найдёте такое количество транспортов. Мы хотим домой, я всё сказал.

На лице лорда-протектора не дрогнул ни один мускул, и лишь по незаметно вздувшейся жилке в уголке лба можно было судить о его разъяренности. Однако, он ничем не выказал своего недовольства, а лишь сухо, надменно кивнул.

- Я согласен.

Армор заметил, как сидящий напротив моряк облегченно выдохнул.

- Но нам нужна лучшая лодка с лучшим командиром. Сами понимаете: это в ваших же интересах.

- Разумеется, - согласился адмирал. - Какая лодка у нас сейчас впереди, Тен?

- Сорок седьмой, - поспешно отозвался комэск-подводник. - Корветтенкапитан Сейзура. Правда, он только что из похода, и лодка требует ремонта. Поэтому - девяносто шестой.

- Союши? Пусть будет он. Вы удовлетворены, милорд?

- Вполне, - улыбку протектора можно было назвать елейной, если бы не донельзя разозлённый взгляд.

- Тогда вынужден откланяться: много дел, - адмирал убрал копыта со стола, и вальяжно, нарочито медленно прошествовал к выходу. Однако когда он проходил мимо Армора, майор готов был поклясться, что с адмиральского лба скатилась, и тяжело шлёпнулась на пол солидная капля пота.

Когда последний полосатый круп скрылся за дверью, главнокомандующий с раздражением швырнул удерживаемую до того в копытах вилку на стол. Невинный совершенно ни в чём столовый прибор жалобно тренькнул по хрусталу и фарфору, окончив свой путь в ещё не до конца опустошённой тарелке полковника Тренча. Начштаба поднял на командующего жалобный взгляд, но лорд-протектор, нахмуренно смотря куда-то поверх пустого сиденья, недавно удерживающего адмиральский круп, этого не заметил.

- Я думаю, господа, что банкет окончен, - поспешил разрядить напряжённую обстановку Экселенц. - Позвольте обсудить с вами некоторые аспекты будущей операции в тактической комнате...

Заскрипели отодвигаемые сиденья, забренчали бросаемые на тарелки столовые приборы, зашуршали откладываемые салфетки. Майор занял очередь на выход в хвосте большой группы офицеров, и уже примеривался половчее выскочить в дверь, как услышал всё ещё сердитый голос главнокомандующего:

- Майор Армор, прошу вас, оставайтесь.

Удивлённо оглянувшись, Армор пропустил на выход оставшихся военных, и прикрыл за ними двери.

- Ты ведь понимаешь, зачем я тебя сюда вызвал? - устало потирая виски, и болезненно жмурясь, спросил лорд-протектор.

- Никак нет, сэр, - ровным голосом ответил майор.

Грустно улыбаясь, генерал покачал головой, не отнимая от неё копыт.

- Я бы хотел, чтобы ты командовал группой прикрытия экспедиции, - сказал он после секундной паузы.

- Как прикажете, сэр.

- Я бы предпочёл, чтобы ты называл меня "отец".

- Так точно, сэр.

- Всё ещё дуешься? Сколько там... восемнадцать лет прошло, а ты всё ещё на меня обижен? - генерал обернулся, и уставился прямо на своего сына.

- Никак нет, сэр, - ни единый мускул не дрогнул на лице майора - как несколькими минутами ранее на генеральском лице. Искусство владения эмоциями Дефенд Армор долго пытался у отца перенять, и кое-что ему всё же удалось. - Подчинённые не имеют права обижаться на своё командование.

- Да что ты заладил, сэр да сэр... Ты так и не понял, что мы не имеем права распоряжаться своей судьбой? Пусть мы не носим титул принцев, но чёртовы обстоятельства заставляют нас быть монархами при демократии и демократами при хунте. Мы принадлежим народу, Дефенд, а не самим себе.

- Я не помню, чтобы подходил с народом к алтарю... отец.

- Я тоже, сын. Никто из нас не подходил... кроме Шайнинга, наверное. Тогда, двести лет назад, это было необходимо. Сейчас ситуация такая же, если не хуже. К тому же, это твой последний шанс, чтобы... ну ты знаешь, что. Если ты им не воспользуешься... Веришь, я не горю желанием узнать, каково будет житья Империи под светом звёзд.

- И поэтому ты посылаешь меня к Дискорду в глотку, да ещё и под командованием Гловза? Ты что, не в курсе наших с ним отношений? - майор, наконец, перетёк из стойки "смирно" в нечто более вольное и воинственное.

- И не только поэтому, - мягко сказал генерал. Всего я тебе рассказать пока не могу. И приказать пойти туда не могу. Вернее, могу, но тогда всё кончится очень и очень плохо. Я прошу тебя - не как генерал Спленид Армор, лорд-протектор Кристальной Империи и главнокомандующий корпусом Севера, но как отец... прошу во имя памяти матери твоей.

Генерал выпрямился, и посмотрел сыну прямо в глаза. Воинственность майора резко пошла вниз: он с ужасом отметил, как постарел отец за эти несколько минут, и чего стоили ему несколько часов сегодняшнего совещания. Из-под набрякших век просящим, очень нехарактерным для него взором, смотрели два точно таких же как у него ярко-синих глаза - с набухшими капиллярами, словно подёрнутые паволокой. Дефенда проняло, когда он прочёл в этих глазах даже не просьбу - мольбу, словно он, майор, был соломинкой, за которую надеется схватиться утопающий, уповая на всех богов мироздания, чтобы та была достаточно крепкой и смогла выдержать его вес. А ведь это были отцовы глаза, глаза негибачего, стального жеребца, который никогда ничего не просил - ни у судьбы, ни у других пони. Сколько он себя помнил - всегда Спленид Армор был олицетворением непреклонности и воли, от запретов маленькому жеребенку поиграть с друзьями подольше до определений судьбы целых народов и племён. Даже много лет спустя,

превратившись из мощного мускулистого темно-серого жеребца в усохшего старца с седой гривой и подагрическими коленками, генерал не знал что такое милосердие и мягкость. И вот он просит, нет, даже умоляет своего заблудшего сына...

Майор выдохнул уже набранный в грудь для гневного ответа воздух, и отвел взгляд. Плечи его опустились, хвост безжизненно обмяк и повис между задними ногами.

- Что-то серьёзное? Настолько серьёзное, что может заставить Железную Задницу просить? - грустно улыбнулся он.

- Серьёзнее некуда, - проигнорировал собственное кулуарное прозвище лорд-протектор. - Я не могу никому доверять... кроме тебя. И проиграть не имею права. Ставки гораздо выше, чем жизнь. Твоя, моя, чья угодно. Но доверять, повторюсь, нельзя никому.

- И поэтому ты, поправ свои принципы, обращаешься ко мне, и даже не с просьбой - с мольбой? - покачал головой майор. - Но при этом "не можешь всего мне рассказать"?

- Ты всё правильно понял. - кивнул Сплendid. - Именно так. Ты снова должен меня спасти - как тогда, помнишь... перед мамой?

Дефенд помнил. Много лет назад, будучи жеребёнком, он впервые увидел отца пьяным в стельку. Это случилось после подавления последнего восстания зебр, больше известного как "война за морковку". Разумеется, никакой войны не было - только лишь попытка мятежа доведённых до отчаяния разделом продовольственных норм полосатых, однако к умирению недовольных и правда подошёл бы термин "бойня". Даже сейчас, тридцать лет спустя, всех подробностей не знал никто - кроме исполнителей и тех, кто отдавал приказы. Кто говорил про сотню погибших, кто - про пять тысяч. Отец тогда пришёл домой "уже готовый", и при входе случайно задел и разбил любимую мамину вазу. Он даже не заметил этого - лишь отмахнулся от рассыпавшихся цветов, как от досады. Маленькому Дефу почему-то стало его очень и очень жалко, и он сказал вернувшейся с работы разъярённой маме, что вазу разбил он. Круп горел огнём... но с тех пор отец никогда не разговаривал с ним, как с малышом - только как со взрослым.

- И ты готов даже попросить прощения?

- Я готов даже на колени встать, если это поможет, - в тон ему ответил отец. - Но я всё-таки надеюсь, что тебе не причиняет удовольствие видеть страдания больного старика.

"Ой, не факт", - подумал майор, - "ой, не факт..."

- И что же будет, если я скажу "да"? - спросил он задумчиво.

- Тогда потомки наверняка запомнят нас спасителями нации, - был ответ.

- А если я всё-таки скажу "нет" - как нас тогда запомнят потомки?

- А если ты скажешь "нет", то у нас просто-напросто не будет потомков, чтоб нас запомнить. - Сплendid Армор слез с кресла и медленно подошёл к майору вплотную, - Это не пафосные словоформы, сын, и не ура-патриотические лозунги. Если я так говорю - значит, так оно и есть.

"Вот оно, значит, как".

- В своё время ты отказался вести за собой этот народ. - наклоняясь к уху сына хриплым полушёпотом сказал лорд-протектор, - Но хотя бы спасти его ты можешь?

Майор на секунду задумался... и, мысленно обругав себя и свою гордость

последними словами, коротко кивнул.

Заметка: получен новый уровень

Новая способность: бульдоги под ковром: ИНТ +1 в приватной беседе: теперь вы можете понимать сказанное полунамёками